

Глава 193: Обращайте внимание на то, что делаете Роман: Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

Солнце только что взошло утром, и люди один за другим отправились на набережную участка деревни Луцзя реки Цинчжао. Лу Дун выехал из деревни и тоже отправился на набережную.

Погода в конце марта была довольно теплой, и саженцы тополя, посаженные во время Дня беседки, уже пустили нежные зеленые побеги.

Большинство деревьев было срублено в прошлом году, а в этом году в деревне их посадили заново.

Нет необходимости мобилизовывать напряженный труд, всю работу по посадке деревьев выполняют дети в четвертом и пятом классах начальной школы.

Посаженные деревья в основном являются обычными деревьями на севере, такими как саранча и тополь.

Лу Донг прошел мимо нескольких больших ив, и желто-зеленый навес свисал с десяти тысяч шелковистых ветвей.

Эти ивы тоже остались в деревне. Дело не в том, что они достаточно старые, а в том, что они мало кому нужны. Вьющимся ивам легче выжить, чем крепким деревьям.

Многие взрослые деревья были вырублены круг за кругом, а изящные ивы все еще стоят.

У самой большой ивы несколько детей складывали плетенки, и один из них забрался на дерево.

Это почти Праздник Цинмин. Старый обычай здесь заключается в том, чтобы вставлять ветви ивы в дверь Фестиваля Цинмин.

Лу Донг остановил мотоцикл, посмотрел на дерево и сказал мальчику наверху: "Гвозди, будь осторожен!"

Гвоздь сломал ивовую ветку и бросил ее вниз, сказав: "Все в порядке!"

Маленький ребенок поднял ивовую ветку и подбежал: "Брат Донг, дай мне свисток."

Все они были детьми на старой улице, и Лу Дун тоже не отказался. Он взял ивовые ветви, свисающие с молодых побегов, подержал их в руке и большим и указательным пальцами скрутил кожицу ивовых ветвей.

Ивовая кора повернулась, Лу Донг скрутил ее более чем на десять сантиметров, сломал ветки, прикусил зубами древесину под корой, вытащил белый шест, выключил огонь и взял многофункциональный нож для дачи, висевший на мотоциклетном ключе. Цилиндрическая кора была разрезана на три части, и внешняя оболочка была срезана в верхней части каждой секции.

Он взял одну, поднес ко рту и сильно дунул.

"Бу-ву..."

Прозвучал свисток, который немного более глухой, чем спортивный свисток.

"Брат Донг, дай мне один!" Ребенок закричал: "Брат Донг, дай мне один!"

Лу Дун передал оставшиеся два свистка ребенку, а затем сказал гвоздям в дереве: "Будь осторожен, быстро иди в школу и получи указку, если опоздаешь!"

Учителя в наши дни вообще не прикасаются к ученикам.

В маленьких школах деревни два учителя очень хорошо справляются с непослушными детьми в возрасте около десяти лет. Они не только дают им пощечины, но и борются на других ногах.

При нормальных обстоятельствах ребенка избивает учитель в школе, а когда он возвращается, его неизбежно снова избивают родители.

Лу Донг шел на север по набережной, и внешний берег реки был усеян зелеными пятнами. Несколько тетушек и тетушек копали пастушью сумку и лапшевые деревья, которые являются двумя видами диких овощей, обычно употребляемых в пищу в сельской местности.

Есть также горькие овощи, которые также возвращают молодость, подаваемые с чесноком в конопляном соке, который при употреблении в пищу приобретает другой вкус.

Наступила весна, все восстановилось, и, похоже, жуки тоже проснулись.

Лу Донг посмотрел на мармеладные деревья на набережной, но они еще не сдвинулись с места.

Когда он подошел к Треугольной плотине, Лу Дун увидел, что Лу Чжэньлинь, Бухгалтер Ли и еще несколько человек стоят на насыпи, припарковали свои мотоциклы и поднялись по нижней дороге.

Поскольку река Цинчжао была сильно загрязнена и когда-то воняла, Лу Дун долгое время не

приходил сюда.

Только когда я выбрался на набережную, я обнаружил, что река не только высохла, но даже дно реки потрескалось.

“В этом году может быть немного суше. Бухгалтер Ли сказал: “В прошлом году шел дождь”.”

После китайского Нового года снег на стороне Цинчжао не выпадал, и дождь не шел.

Лу Чжэньлинь посмотрел на мешки с песком, сложенные прошлым летом: “Вы не можете рисковать. Если у вас будет еще один такой же, как в прошлом году, старая насыпь не выдержит.”

Лу Донг сделал шаг вперед вдоль Треугольной плотины и спросил: “Третий дедушка, отчет, который был напечатан, не был утвержден?”

Лу Чжэньлинь медленно и твердо покачал головой: “Нет, наверху не было никаких новостей, и в этом году не должно быть никакой надежды.” Он кашлянул и сказал: “Сейчас апрель, а сезон дождей начнется через три месяца. Мы не можем ждать”.”

Хотя у Лу Дуна сложилось впечатление, что до лета 2019 года не будет большой воды, сравнимой с прошлогодней, кто бы осмелился поставить на более чем тысячу человек, молодых и старых, во всей деревне.

Лу Донг сказал: “У нас нет возможности разрушать и восстанавливать, и у нас нет на это права, но мы можем укрепить район, который в прошлом году был не очень сильным.”

“Я тоже так думаю.

Две густые брови Лу Чжэньлина похожи на острые мечи: “Лучше ни на кого не полагаться, чем на самих себя. Я планирую в этом году выделить 50 000 юаней из дивидендов по акциям сельского комитета продовольственной компании...”

Лу Донг прямо сказал: “Акции моей семьи тоже учитываются.”

Никто не может оставаться в стороне от этого дела.

Лу Чжэньлинь кивнул: “Хорошо! Я соберу людей в следующем месяце и постараюсь завершить работу к концу апреля.”

Лу Цзяньжэнь поднялся с насыпи как раз вовремя, чтобы услышать слова Лу Чжэньлина, и сказал: “Мы не хотим, чтобы насыпь могла долго выдерживать тяжелую воду, пока она более

устойчива, чем другие деревни выше по течению. Если мы побежим вверх по течению, мы будем быть в безопасности.”

Никто из присутствующих не сказал, что это неправильно, даже Лу Чжэньлинь не сделал ему выговор.

Как лидер "Луцзяцюня", Лу Чжэньлинь всегда будет в первую очередь думать о "Луцзяцюне".

Лу Цзяньжэнь присел на корточки на краю Треугольной плотины, посмотрел в реку и сказал: "Вода сухая. Если спуститься с лопатой, можно выкопать много гольцов. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Дуна: "Дунцзы, мы двое..."

Прежде чем он закончил говорить, Лу Чжэньлинь отругал его: "Лао Ци, Тан Гун ждет тебя, чтобы сварить оборудование на заводе, так что пока не уходи."

Лу Цзяньжэнь встал, похлопал себя по заднице и сказал, направляясь на север: "Не выкапывай эти вьюны и не выбрасывай их впустую!" Дунцзы, Цзинчжэ рано скончался. Однажды я поймаю жуков и позволю твоему седьмому дяде."

Слушая, как ловят жуков, Лу Донг изо всех сил держался за лицо, но не мог не посмотреть на внутреннюю часть насыпи. Под кожей почвы триады часто можно найти скорпионов, многоножек и тому подобное в потрескавшихся трещинах.

Прийти сюда в другой раз, чтобы поймать парочку? В любом случае, почвенный скорпион, его можно выбросить и ужалить дюжину или двадцать раз, самое большее, это немного больно.

Старую набережную ремонтировали и ремонтировали, а Луцзяцунь не смог снести ее и перестроить. Даже если бы это было возможно, это было бы невозможно. Если бы не было единого плана, вы бы снесли ее и перестроили. Что вы хотите сделать?

Что касается маленькой школы, то детям в деревне придется не спать еще одну зиму.

Трудности приходится решать одну за другой, и они напрягают все свои мозги, но в конце концов они ничего не могут поделать и разрушают продовольственную компанию, которая наконец появилась.

Лу Донг снова отправился на перерабатывающий завод на севере, чтобы посмотреть. Сделка между пищевой компанией и семьей Лао Ду была завершена. Все оборудование, включая два вилочных погрузчика, было отправлено обратно. Приоритет отдается строительству двух больших холодильных камер, а основной корпус в основном завершен.

Когда он вошел в ворота, то случайно увидел два грузовика-рефрижератора, вывозящих товары.

“Донгзи!” Ли Минсюань в последней машине поприветствовал Лу Дуна.

Лу Донг громко спросил: “Где эта доставка?”

Прежде чем машина отъехала далеко, раздался голос Ли Минсюаня: “Цюаньнань, мне сегодня придется бежать дважды!”

Лу Дун свернул, чтобы увидеть, что уже поздно. Он поехал на велосипеде в университетский город. Когда он шел на юг, он прошел мимо ворот Тьегунцзи. Заглянув в открытую дверь, фабричное здание птицефабрики тоже расширилось.

Дела дяди Тая и тети Тай, похоже, тоже не так уж плохи.

В половине десятого Лу Донг подошел к передней части магазина. Через несколько минут после того, как открылась раздвижная дверь, Гао Мин пришел первым, а все остальные пришли один за другим до десяти часов.

В магазине в основном работают студенты. После того, как сюда переедут люди из Сюэфу Вэньюань и других жилых районов, некоторые люди также могут прийти сюда, чтобы купить.

Сегодня, в понедельник, по сравнению с жарким открытием вчера, в магазине будет относительно пустынно во время занятий.

Цяо Вэйго привел шесть человек на работу, в основном готовя ингредиенты к полудню.

Лу Донг подвинул стул и разместил рекламные плакаты, сделанные Иваном и Наташей, в рекламной колонке на внешней стене магазина.

Я нашел тряпку и протер бронзовую табличку с названием совместного полицейского и гражданского строительного подразделения.

Неподалеку раздался выговор, и Лу Дун повернул голову, чтобы посмотреть. Глава династии отгонял ларьки, которые не работали на рынке.

После того, как Лу Донг ушел, один из трех прилавков перед ним был отдан Лао Лю, и двое, которые были связаны с продажей оладий и мозгов с тофу, совместно заняли его.

Последние два компенсировали гонорары, которые уже заплатил Лу Донг.

На рынке также ходят слухи о том, что был построен тепличный рынок на севере, и временный рынок здесь скоро будет закрыт.

Здесь запланирована небольшая площадь. После того, как магазины будут официально завершены, разработчики Xuefu Wenyuan имеют отличное мнение о временном рынке.

Есть пять или шесть человек, которые не выходят на рынок, чтобы работать, и когда династия ждет, пока кто-нибудь придет, не будет недостатка в летающих цыплятах и прыгающих собаках.

Через некоторое время рынок успокоился, и бригада правоохранительных органов приготовилась к отступлению.

Лу Дун подозвал династию: "Брат Ван!"

Династия взглянула и подвела трех подчиненных. Лу Донг ничем не отличался от прежнего. Он достал сигарету и разбросал ее по кругу, а остальное сунул в руки Династии.

"Проходи и садись.- Пригласил Лу Донг.

Династия очень разборчива. Вчера я увидел надпись на вывеске магазина, запрещающего курение, и сказал: "Давайте поговорим об этом после курения"."

Чжан Лун подошел к плакату, посмотрел на рекламу Большого Ивана и Наташи и спросил: "Лу Донг, имея много денег, вы пригласили иностранных звезд для рекламы?"

Лу Донг улыбнулся: "Как я могу позволить себе нанять иностранную звезду из-за небольшой суеты? Это акционер, который инвестировал вместе, и иностранный преподаватель из провинциального университета."

Династия выплевывает дым, UU читает www.yukanxu.com сказал: "У тебя много идей."

Лу Дун ясно понял это и смог заговорить: "Брат Ван, я тоже ничего не могу с этим поделать. Я не могу беспокоить тебя и моего брата, если я с чем-то столкнусь."

Это приятно слышать, династия тоже разумный человек, и сказала: "Лу Донг, ты прав. Если ты можешь решить это самостоятельно, тебе все равно придется решать это самостоятельно. Твой брат находится в критическом периоде прогресса. Если у тебя возникнут проблемы, найди его один раз, может быть, это сделает его более трудным."

На площади появились новые люди, и они должны устанавливать ларьки по своему желанию. Династия сказала трем подчиненным: "Идите и посмотрите, просто отгоняйте людей, не валяйте дурака."

Чжан Лун и все трое поспешили туда.

Лу Дун сказал правду: "Брат Ван, не так много людей с таким хорошим отношением, как у тебя."

Династия улыбнулась: "Это нелегко для любого в сельской местности. Некоторые люди покровительствуют и ругают меня, так что не думайте об этом. Если они хотят есть, я тоже должна есть. Теперь начальник управляющего комитета такой строгий. Я собираюсь потерять работу и сменить это не так просто, как прогнать людей."

На данный момент Лу Донг считает, что в том, что касается совместных правоохранительных органов, династия не должна смотреть на пятерку "большой тройки", и действовать, безусловно, мягко и конкретно.

Я никогда не видел, чтобы он конфисковывал чужие вещи.

Династия сказала: "В округе слишком много обанкротившихся заводов, и слишком много людей уволено. Должен быть способ, чтобы люди остались в живых."

Выкурив сигарету, Лу Донг пригласил его ненадолго зайти в магазин, но он вежливо отказался: "Я пришел сюда только вчера, так что заходить не буду. Ладно, пора идти, мне нужно посмотреть другие места."

Лу Донг почти ничего не сказал, взял в магазине бутылку минеральной воды и протянул ее подошедшему Чжао Ху.

Ни для чего другого, это стоит того, чтобы просто эти люди были осторожны в своих действиях.

Хуан Юн вышел из магазина на северной стороне и поболтал с Лу Доном. Супермаркет на его стороне вот-вот должен был открыться.

Лу Донг уже собирался войти в магазин, когда из промышленно-коммерческого банка, который ремонтировался на востоке, вышел знакомый человек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110856>